

провинціаль... порядочный... до нѣкоторой степени... но только немного замотавшійся... такъ сказать, сбившійся съ пути.

— А вы?

Онъ отвѣчалъ не колеблясь:

— Я, что называется забуддыга: малый хорошаго происхожденія, неглупый отъ природы, но разбѣнявшійся на пустыахъ, здоровый отъ рожденія, но растратившій силы въ кутежѣ, не бездарный, быть можетъ, но убившій свои дарованія на бездѣлничество. У меня осталось только богатство, нѣкоторый опытъ жизни, довольно полное отсутствіе предразсудковъ, глубокое презрѣніе къ людямъ, не исключая и женщинъ, безусловное сознаніе бесполезности всѣхъ моихъ дѣяній и громаднѣя снисходительность ко всеобщей подлости. Однако по временамъ я бываю откровененъ, какъ видите, и даже способенъ на привязанность, какъ вы можете убѣдиться; каковъ я есть, со всѣми моими качествами и недостатками, я отдаю себя въ ваше распоряженіе, мамзель Иветта, нравственно и физически. Располагайте мною, какъ хотите.

Она больше не смѣялась, но слушала, взвѣшивая и вникая въ каждое слово.

Она продолжала:

— Какого вы мнѣнія о графинѣ де-Ламми?

Онъ съ живостью перебилъ:

— Позвольте не высказывать своего мнѣнія о женщинахъ.

— Обо всѣхъ рѣшительно?

— Обо всѣхъ.

— Значить, вы очень дурного мнѣнія о нихъ всѣхъ... Послушайте, подумайте, можетъ быть, вы сдѣлаете исключеніе для кого-нибудь?

Онъ осклабился съ тѣмъ дерзкимъ видомъ, какимъ почти всегда отличался, и съ грубой смѣлостью, которую употреблялъ какъ оборонительное оружіе, объявилъ:

— Присутствующихъ всегда исключаютъ.

Она слегка покраснѣла, но очень спокойно спросила:

— Ну, какого же вы обо мнѣ мнѣнія?

— Вы хотите знать, — извольте. Я думаю, что вы особа очень разсудительная, очень опытная или, если это вамъ лучше нравится, очень практичная, умѣющая отлично маскировать свою игру, водить людей за носъ, скрывать свои цѣли, раскидывать сѣти и ждать... не торопясь... событій...

Она спросила:

— И это все?